

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 152
(1800)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1964 ГОД
ВТОРНИК,
22 ДЕКАБРЯ

Цена 3 коп.

ЗДРАВСТВУЙ, РУССКАЯ ЗИМА!

Пресс-конференция в Министерстве культуры СССР

ИТАК, 25 декабря «Русская зима» вступает в свои права. Как будет проходить этот фестиваль, какие фестивали искусств предстоит в 1965 году — об этом, рассказала агент на организованной Министерством культуры СССР пресс-конференции министр культуры СССР Е. Фурцева.

Зимний праздник откроется в Кремлевском дворце спорта балетом П. И. Чайковского «Лебединое озеро» в исполнении артистов Большого театра. В этот же день на сцене ГАБТа гости увидят музыкальную драму М. Мусорского «Хованщина».

В Концертном зале им. П. И. Чайковского выступит Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева.

Много интересного увидят гости фестиваля и в последующие дни. Будут показаны лучшие спектакли МХАТа, Большого театра, вахтанговцев, Театра имени Моссовета, Музкомедии, хореографические коллективы, демонстрирующие свое искусство на сценах лучших концертных залов столицы. Уже поступило много заявок на просмотр фестивальных представлений.

Далее Е. Фурцева рассказала о будущих праздниках искусств.

Следующий фестиваль — скажала она — состоится в Москве 5 мая 1965 года. Он будет посвящен 125-летию со дня рождения П. И. Чайковского. Поэтому в программу этого музыкального праздника включаются произведения великого русского композитора — балеты, оперы, симфонические сочинения.

На концерте в декабре будут представлены участники фестиваля.

В фестивале примут участие крупнейшие солисты, музыканты, лирикеры.

Тематический будет и фестиваль «Белые ночи», который, как и в этом году, пройдет в Ленинграде в июне. В фестивале поступило много заявок на просмотр фестивальных представлений.

И, наконец, в декабре буду-

щего года предстоит еще один праздник — музыкальное творчество народов СССР. В программу праздника включаются песни и танцы народов нашей страны. В нем будут участвовать крупнейшие музыкальные коллективы столицы, гости из Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, Восточного и других республик. Будет широко представлено этническое искусство.

Будущий с нетерпением ждут балетную труппу прослав-

ленного Большого театра.

Мы с большим интересом ожидаем и себе Ленинградский театр министра культуры и просвещения Венгерской Народной Республики И. Жиганова.

Сотрудничество учёных, деятелей культуры и искусства, учителей и медиков наших стран помогает им добиваться все больших успехов. Труд творческой интеллигенции плодотворен, ее роль в формировании человека нового общества чрезвычайно велика.

В наступающем году, как известно, исполняется 20 лет со дня разгрома Советской Армии гитлеровской Германией и освобождения Венгрии от фашистского национализма. Для венгерского народа эта дата — самый крупный национальный праздник в его истории. Чувство благодарности и дружбы к советскому народу выражается, в частности, в огромном интересе венгров к нашей стране, нашей культуре, искусству. План будущего года предусматривает значительное увеличение обмена артистами, художественными коллективами и институтами, специализированными группами туристов.

Будущий с нетерпением ждут балетную труппу прослав-

ПУСТЬ ТРУДИТСЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ...

интервью

ЭТИМИ тремя словами начал свое интервью корреспонденту «Советской культуры» министр культуры и просвещения Венгерской Народной Республики И. Жиганов.

— Сотрудничество учёных, деятелей культуры и искусства, учителей и медиков наших стран помогает им добиваться все больших успехов. Труд творческой интеллигенции плодотворен, ее роль в формировании человека нового общества чрезвычайно велика.

В наступающем году, как известно, исполняется 20 лет со дня разгрома Советской Армии гитлеровской Германией и освобождения Венгрии от фашистского национализма. Для венгерского народа эта дата — самый крупный национальный праздник в его истории. Чувство благодарности и дружбы к советскому народу выражается, в частности, в огромном интересе венгров к нашей стране, нашей культуре, искусству. План будущего года предусматривает значительное увеличение обмена артистами, художественными коллективами и институтами, специализированными группами туристов.

Будущий с нетерпением ждет балетную труппу прослав-

ленного Большого театра. Мы с большим интересом ожидаем и себе Ленинградский театр министра культуры и просвещения Венгерской Народной Республики И. Жиганова.

Мы надеемся, что советский театралам доставит удовольствие наш балет, в июне в Москве вторые выступят балетная труппа Будапештского оперного театра и составе 120 человек. Венгерской и Советской Союзе будет гастролировать молодежный национальный оркестр «Район», открывается выставка венгерского прикладного искусства, приедет венгерский цирк. В СССР в течение года побывают около 40 солистов-исполнителей, представляющих почти все виды венгерского искусства.

Я бы хотел отметить еще одну особенность плана: он предусматривает расширение прямых контактов и сотрудничества между отдельными творческими организациями наших стран.

Мы надеемся, что советским труппам доставят удовольствие наши балеты, в июне в Москве вторые выступят балетная труппа Будапештского оперного театра и составе 120 человек. Венгерской и Советской Союзе будет гастролировать молодежный национальный оркестр «Район», открывается выставка венгерского прикладного искусства, приедет венгерский цирк. В СССР в течение года побывают около 40 солистов-исполнителей, представляющих почти все виды венгерского искусства.

Я бы хотел отметить еще одну

особенность плана: он предус-

матривает расширение прямых

контактов и сотрудничества

между отдельными творческими

организациями наших стран.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и режиссер Шостаковича

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

Венгерский классический

актер Иштвановиц

и другие представители

венгерской культуры.

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

чесное трезвуне давно перестали создавать для большинства слушателей тот «фонический» эффект, на который рассчитывает автор. Не могут, например, эти общительные средства вызвать неизбежное композитору К. Листову живое, эмоциональное отношение слушателя к кубинским контерреволюционерам в его опере «Дочь Кубы». Не могут потому, что их зачарование уже истертно, они потеряли бытность действенную силу, ибо иными стали в наши дни и уход, и психика слушателя; этим средствам, видимо, давно пора на «покой».

Оратор говорит о том, что проблема обличения безобразного разрешается мифоми по-новому. При характеристики сил контредействия композиторы увлекаются подчас и чисто фоническими средствами — аккордами-классиками, различными видами терпких диссонирующих комплексов, атональных созвучий. Так, образ фашистского сыщика Рейеска в последней опере К. Молчанова или чистого догматика Чуфарова в опере А. Николаева обрисованы с помощью двенадцати звуковой атональной темы. По мнению Б. Ярутовского, эти приемы, разумеется, не имеют ничего общего с полифонией как системой. И, разиня свою мышь, доказчик указывает, что следует продолжать активно бороться против докторов-мифов, как художественного мировоззрения, как систем, не способной в силу своей атональности, лишенной внутренней конфликтности, раскрыть жизнь, явлений действительности, показать их в развитии; но есть основы, основания протестовать против использования двенадцатизвуковой темы (лишней на данном отрезке тонального центра) как отдельной краски, контрастно отличающей основную сферу.

В характеристику отрицательного начала прибегает гораздо большее и более обширное значение комплексы художественного образа, взаимоотношения в нем различных, подчас и противоречивых элементов, выразительности. Разве не в этом заключен эстетический успех таких образов, как Сторожек («В бурю» Хренникова), изначально («Семен Котко» Прохорова), Сеньора («Улицы дель Корнха» Молчанова), Гурман («Украденное счастье» Мейтуса)?

Эти поиски контредействия — живые люди, а не маски, не «рупоры изда». Обобщенный художественный образ есть в то же время глубоко индивидуальное явление, не встречающееся на каждом шагу в жизни. В этом отличие типического от специфического.

Б. Ярутовский затем обращается к проблеме подчинительного героя, отмечая, что декларативность носителей подчинительной идеи остается «ханжеской пятой» наших опер.

Судьба человека — вот что приносит в театр слушателя даже в тех случаях, когда воплощена она в далеко не совершенной форме, как, например, в опере Ивана Дзержинского. Вполне понятно, что первыми по количеству спектаклей за последние годы продолжают оставаться «Луны»

ОТ НАШИХ ВНЕШНИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Пять лет тому назад на ленинградском Металлическом заводе имени ХХII съезда КПСС открылся первый в городе народный книжный магазин. Трудящиеся завода приобрели это время в нем свыше 100 тысяч экземпляров книг. Все эти годы бессменно общественным директором является спаситель Евгений Васильевский, его помощником — рабочница Ранса Врух.

Сейчас в Ленинграде работает свыше 300 народных книжных магазинов, книжных, столовиковых книжных без продавца и клубов друзей книги.

С. ЛОБАНОВ.

В предреволюционные годы Анатолий Васильевич Луначарский отбыл в Калугу ссылку. Здесь он сближался с актерами местного театра, стал их другом, советчиком. Позже же на сцене этого театра шансон «Луначарского «Яд» и «Кандид» и спасся. И до самой смерти Луначарского продолжалась эта дружба. Он интересовался репертуаром, давал добрые советы.

Театру было присвоено имя А. В. Луначарского. В годы культа личности имя первого наркома просвещения исчезло с театральной афиши. А ныне Калужский театр снова носит имя славного сына ленинской партии.

В. АКСЕНОВ.

Лутаинский скульптор Иван Чумак закончил недавно работу над портретом Юлиуса Фучика. Первый вариант своего произведения Чумак создал еще в 1960 году. Полуфигура «Непокорный Фучик» получила высокую оценку в чехословацкой печати. Потом были еще портреты, еще...

Скульптуру Ю. Фучика мастер подарил от имени тружеников Лутаинской области братскому чехословацкому народу.

А. СКРИПОВ.

Луганск. — Выставка «Советские художники за рубежом», организованная Министерством культуры Федерации и Союзом художников РСФСР, состоялась в городском художественном музее. Экспонируется 200 произведений пятидесяти художников, посетивших страны Европы, Америки, Африки, Азии.

В. ПАЕВ.

г. ГОРЬКИЙ.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ОПЕРЫ

С. Прокофьев, «В бурю» Т. Хренникова, не сходящих с оперной сцены вот уже около четырех лет, «Овод» А. Сладковского. Оперы эти не вполне равны по авторскому гения, различны по теме и жанру. Но все они высокопрофессиональны, в главном интересны эстетической драматургии, смыслих и жанровых деталей, по узмещению его, например, проэссионным характером батальной хроники содружество, видимо, послужило службу лирической опере Гравинского.

Ярутовский далее говорит о том, что оперы эти вполне равны по авторскому гению, различны по теме и жанру. Но все они высокопрофессиональны, в главном интересны эстетической драматургии, смыслих и жанровых деталей, по узмещению его, например, проэссионным характером батальной хроники содружество, видимо, послужило службу лирической опере Гравинского.

Можно было бы, говорит оратор, перефразировать Аксенова: «Герой в опере не спасет его драматургическая, смыслихская убедительность если он не обладает привлекательной мелодической образностью». В этом именно уязвимость героя последней поставленной оперы Дзержинского, именно в этом, плюсует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Работа Шостаковича, продолжает Б. Ярутовский, особенно обострила проблему мелодической образности. В этом именно уязвимость героя последней поставленной оперы Дзержинского, именно в этом, плюсует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ место в диалоге удалено разговору о характере мелодической струкции оперной темы. Готовые народные песни, фольклорные, которые не умеют работать с вокальными, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Работа Шостаковича, продолжает Б. Ярутовский, особенно обострила проблему мелодической образности. В этом именно уязвимость героя последней поставленной оперы Дзержинского, именно в этом, плюсует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. Слов нет, когда режиссер талантлив, музыканты грачат и берут в кавале главного исполнителя, критикует композитор, пренебрежительных в своей деятельности эстетической человеческого голоса, его природой, его возможностями.

Б. Ярутовский отмечает, что за последние времена дирижер стал неизменной фигурой в музыкальном театре. С

МОНГОЛИЯ

РАННИМ осенним утром вместе с выставкой произведений советских художников приехал в Улан-Батор. Здесь удивительно переплетаются старые и новые: ослепительно белые здания и светлые кружки юрт, раскинувшись в живописной долине реки Толык. Многотажные громады универмага и гостиницы так же удивительно вписаны в ансамбль города, как и палаты старинного монастыря Гандан, построенного в тибетских традициях, или монастыря Чойчил-памы, в котором легко угадываются черты китайской архитектуры. Белый город обсыпан его флюлотовыми горами, чистые на фоне окружающих их скал. Небо над Улан-Батором синев-синее — от восхода до заката город купается в лучах солнца.

Монгольский народ издавна тяготеет к прекрасному. Почти в каждой юрте можно найти произведения искусства: расшитые шелком кожаные сапоги «тулгии», нарядные головные уборы, посуду, мебель, ковры.

Современные монгольские художники стремятся средствами искусства показать те перемены, которые совершаются на древней земле кочевников. В выставочном зале Союза монгольских художников и увидел немало произведений, рассказывающих о новой жизни страны. «Портрет бригадира Н. Цултука, «Лейтенант Г. Одана, «Кинематик» Л. Гава, графические серии С. Нацагдорж и др.

РУМЫНИЯ

КОГДА я думал о благородном чувстве, которое обычно называют дружбой, то не только ассоциировал с шин, понятие «культура». Действительно, в наше время, больше чем в любую другую эпоху, все отрасли культуры — наука и познание, музыка и живопись, кино и хореография — стали активным средством духовного обогащения людей, различных национальностей.

В социалистических странах искусство стало могучими средствами обновления, они выражают существо нового человека, все богатство его чувств и мыслей. А для этого необходимо, чтобы наши народы глубже узнавали друг

Амгелана, многие скульптурные работы. Большая группа художников Монголии работает в стиле и технике национальной живописи, имеющей многовековые традиции. Из картин особенно интересны и колоритны и симметрических изображений.

В ЮРТАХ И МУЗЕЯХ

ИСКУССТВО СТРИЙ СОЦИАЛИЗМА

О. ЧЭЗГИКАН. «В горах».

На Западе, — говорит Ядансуэрэ, — даже не знают о том, что у монголов существует своя национальная живопись. Пишут о живописи Китая, Японии, Кореи... А посмотрите, какие удивительные картины писали монгольские мастера!

Художник показывает бережно хранимые им картины национальных художников XIX и начала XX века — Денимина Миндрунды, Чандышига, Гэндэхамбы. Тонкая художница этих мастеров донесла до наших дней густые истории из жизни народной Монголии. Монгольская национальная живопись, как и живопись Китая, Кореи, Японии, не лишена известной доли символики, характерной для искусства Востока. Так, облака-орнаменты символизируют счастье, искры-молнии, высокосные копыта коней, подчеркнутые ярко-нефритовыми и красными ягодами на яблоках, расписанный орнаментами и орнаментальными формами.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей. Только при народной власти произведения резчиков стали достоянием народа. Я один из первых вступил в художественную артель и вот уже четверть века передаю свой опыт молодежи.

Художник показывает бережно хранимые им картины национальных художников XIX и начала XX века — Денимина Миндрунды, Чандышига, Гэндэхамбы. Тонкая художница этих мастеров донесла до наших дней густые истории из жизни народной Монголии. Монгольская национальная живопись, как и живопись Китая, Кореи, Японии, не лишена известной доли символики, характерной для искусства Востока. Так, облака-орнаменты символизируют счастье, искры-молнии, высокосные копыта коней, подчеркнутые ярко-нефритовыми и красными ягодами на яблоках, расписанный орнаментами и орнаментальными формами.

Ядансуэрэ тонким знатоком не только изобразительного искусства монгольского народа. Художник честно признается в стыде: услышанные ими мелодии народных песен-сказаний подсказывают ему замечательные сюжеты. Из этих поездок Ядансуэрэ привез немало этнографических зарисовок.

Смотрите, какое благородство kostюмов и головных уборов создал наш народ, — говорит художник, показывая десятки листов с рисунками kostюмов монгольских племен и различных головных уборов. Цепные албаны можно составить из зарисовок кистей, поясов, обуви, наволочек и кошмы, деревьев, кости, волокна и кожи...

Много и других интересных встреч было у меня во время поездки по стране. Вот директор краеведческого музея в Аравийз-эре Намхадага — человек, одаренный, великолепный резчик по дереву. Его работы «Кот-учитель» и «Чрезмерная алчность» давно, недавно членами комиссии и сатиры, экспонировались этим летом на выставке в Москве. Намхадага гордится тем, что его музею удалось собрать около 20 тысяч экспонатов, дающих полное представление о половинах ископаемых, история и культуре национальном представлении. За портфель Сухэ-Батора он получает Государственный премию. Но он не перестает разрабатывать старые формы, считая, что его призвание — развивать традиционную живопись.

В музее особое внимание привлекают музикальный инструмент, поведанность которого покоряет тонким краеведом национальных орнаментов, композиция из деревянных

«Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей. Только при народной власти произведения резчиков стали достоянием народа. Я один из первых вступил в художественную артель и вот уже четверть века передаю свой опыт молодежи.

После отъезда мы снова встретились. Художники Чултун, Одон, Ядансуэрэ, директор Художественного музея Даеважа прошли передать сердечное благородство советским художникам и Министерству культуры ССР за выставку советского изобразительного искусства, так тепло встреченную национальным зрителем Улан-Батора. Друзья высказали и свою пожелание: им хотелось бы видеть у себя художников Бурятии, Сибири и Дальнего Востока, обмениваться экспонатами прикладного искусства, персональными выставками.

— Нам есть что показать советским коллегам, мы привыкли их, как своих братьев, — говорили Н. КОЧЕШКОВ, аспирант Института им. И. Е. Репина.

ЛЕНИНГРАД.

ГДР

ЕСТЬ ВСТРЕЧИ и впечатления, которые не забываются. Отправляемся на спектакль в «Берлинер Академии» на Шифферплатц на сцену театра Бертольда Брехта. Я еще раз припоминаю все, что читал в книжках об этом театре. Минувшая пресса не склонялась к нам похвалам, но братья на бране сказали, что это место для выставки в Москве. Намхадага гордится тем, что его музею удалось собрать около 20 тысяч экспонатов, дающих полное представление о половинах ископаемых, истории и культуре национальном представлении. За портфель Сухэ-Батора он получает Государственный премии. Но он не перестает разрабатывать старые формы, считая, что его призвание — развивать традиционную живопись.

В музее особое внимание привлекают музикальный инструмент, поведанность которого покоряет тонким краеведом национальных орнаментов, композиция из деревянных

«АНАЛИЗАТОР ЖИЗНИ»

Елена Вайгель, жена Бертольда Брехта, руководитель и будущая актриса «Берлинер Академии», неожиданно извинившись, отказывается давать интервью.

— Мы встречаемся по делам театра только коллективно. Таких у нас нет. Заходите после спектакля, все вместе и по телефону.

Позже я узнал, что артисты, режиссеры и драматурги «Берлинер Академии», говорят о делах театра, вообще не употребляют слова «я», они предпочитают «мы» коллективное «мы». Это одна из причин, убедивших меня отложить театр, считавший коллективное творчество основой всех успехов в искусстве.

15 лет назад Бертольд Брехт, коммунист, лауреат Международной Ленинской премии мира, создал новый театр при активной поддержке правительства — только что народившейся Германской Демократической Республики. Символом театра стало изображение голубя мира, написанное другим Бернхардом — художником Пабло Пикассо. С тех пор, вот уже 15 лет, «Берлинер Академия» каждым своим спектаклем служит делу мира, стал заметной силой в борьбе за идеи прогресса, гуманизма и справедливости. Он бросил вызов империалистическому пропагандисту Германии. И это говорит о многом.

Театр присущ открытая публичность. Драматическая история немецкого государства — история войн, агрессии, монократии, моральных кризисов, и жестоких поражений — дала драматургу Брехту богатейший материал. Но открывает драматург истину не сухими формулировками и поутихи, а драматическим коллизиями, острыми жизненными ситуациями. Как правило, в основе всех пьес Брехта лежит увлекательный сюжет, великолепная фабула.

Наследники традиций Брехта сохранили боевой публический дух театра. И сегодня спектакли «Берлинер Академии» волноуют зрителя блеском остроумия, оригинальностью постановок, мастерством.

ЗАВОД ПРИХОДИТ В ЗАЛ

— Брехт мечтал, чтобы в этом зале рядом с интеллигентами сидели сотни рабочих и крестьян, чтобы театральное искусство было доступно всем — говорит нам после спектакля Елена Вайгель. — Он был решительно против упрощенчества, против повторяющихся и схематических решений. Он считал, что искусство выражает общественные идеи на театральных подиумах — чрезвычайно точной и сложной вещью. Театр должен быть не ложью, не лицемерием, не моральистом, а мудрым учителем, бескомпромиссным провозвестником

ЛЮБЛЯНСКАЯ КИНОСТУДИЯ «ВИБА» наладила в Белграде съемки нового комифильма «Враги» по мотивам романа Ф. М. Достоевского «Двойник». Актёр съемок — Эмануэль Павлович, молодой киностудиальный писатель и критик, выпускник Высшей школы кинематографии и кинокритики. Павлович, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел, охраняющий свою птенцов», изящные фигуры монгольских шахмат. Все это вырезано руками 65-летнего Галагданчара, заслуженного деятеля искусств. И вот в него в гости. Мастер живет в юрте, интерьер которой создан им сам. Тут и национальный столик с резными изображениями придуманных форм, и «кадар» — судук, расписанный орнаментами и оригинальной по форме деревянной посудой.

Из поколения в поколение, — рассказывает старый мастер, — в нашем роде передавались секреты мастерства. С утра и до позднего вечера мы гнули спины, выполняли заказы иностранных (князей) и монастырей.

— «Орел,